

В. В. Горшкова

TEMPORIS CAUSA: СЛОЖЕНИЕ МУЗЕЙНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ИКОН ЯРОСЛАВЛЯ (1922–1930)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена музеефикации икон Ярославля в 1922–1930 гг. Задача исследования — выявить ярославскую специфику этого общегосударственного процесса, включить имена музейных сотрудников и реставраторов в число деятелей российской культуры XX в. Особенность музеефикации икон Ярославля состоит в том, что в начале XX в. здесь не было музейных коллекций икон, за исключением небольшого их числа в Дрeвлехранилище. Иконы находились в храмах, и задачи их музеефикации не стояло. Однако в 1918 г. город был разрушен после подавления антибольшевистского мятежа. Единственным способом физического спасения икон была их музеефикация, проводившаяся под давлением обстоятельств в экстремальных условиях. Ее осуществляли сотрудники двух организаций — музея и реставрационных мастерских. Иконы из разрушенных храмов перемещались в хранилища, ставились на учет, реставрировались, изучались и даже презентовались на выставках 1924 и 1926 гг. К 1930 г. создатели Музея древнерусского искусства Н. Г. Первухин и В. А. Перцев были репрессированы. Поскольку хранилища реставрационной мастерской были переполнены иконами, перед закрытием организации ее сотрудники И. И. Князев, Н. В. Перцев, И. А. Тихомиров и Н. И. Брягин совершили последний акт спасения икон — спрятали 81 произведение на чердаке музейного здания, что было обнаружено только через полвека. Именно к 1930 г. сложилось ядро музейной коллекции икон Ярославля. Дальнейшее изучение коллекции, ее реставрация и презентация стали развитием заложенных в это время основ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: музеефикация, икона, реставраторы, спасение культурного наследия

УДК 069.4(470.316)

DOI 10.31250/2618-8619-2020-2(8)-42-52

ГОРШКОВА ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА — к.и.н., заведующий отделом древнерусского искусства, Ярославский художественный музей (Россия, Ярославль)
E-mail: odri_77@mail.ru

Создание музейной коллекции икон Ярославля — заслуга хранителей и реставраторов 1920–1930-х годов, имена которых известны, но, как и имена многих музейных тружеников, не вписаны в число деятелей российской культуры XX в. Музейная сфера — пока самая безымянная часть нашего культурного наследия. История формирования музейной коллекции икон Ярославля частично восполняет этот пробел.

В Ярославле начала XX в. не было ни крупных частных собраний икон, ни епархиального музея, и задачи музеефицировать иконы из многочисленных ярославских храмов не стояло.

Предыстория собирания, изучения и экспонирования икон в Ярославле начинается в 1895 г., когда при Ярославской губернской ученой архивной комиссии (ЯГУАК) был создан исторический музей — Древлехранилище. К 1914 г. в музее насчитывалось 12 000 предметов. Из них 351 икона, кресты и Царские врата (Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии... 1914: 23–24). Преобладающими по количеству были предметы крестьянского и городского быта. Ежегодно музей посещали от 2500 до 4500 посетителей (Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии... 1914: 24). Присутствие в Ярославле начала XX в. ученых-краеведов, которые группировались вокруг ЯГУАК и Древлехранилища, а также общественного интереса к музею и его коллекциям подтверждает положение о том, что еще до установления советской власти в России «музеи приобрели статус культурной нормы, а музейное дело сложилось в особую форму культурной деятельности» (Музейное дело России... 2010: 129).

Именно этот дореволюционный опыт музейного дела позволил сохранить иконное наследие Ярославля после революции 1917 г. и создать музейную коллекцию древнерусского искусства.

Создание музейной иконной коллекции проходило, с одной стороны, в связи с формированием советской государственной политики установления контроля над культурными ценностями вплоть до их национализации, а с другой — с трагическими обстоятельствами, в которых оказался Ярославль после подавления антибольшевистского восстания в июле 1918 г. Город, подвергшийся артиллерийскому обстрелу, был практически сожжен, почти половина населения погибла или бежала. В поврежденных снарядами храмах не велись службы, их интерьерам грозило физическое уничтожение: из них выносили все, что может пригодиться для жизни в разоренном городе (рис. 1). Даже в 1923 г. выдающийся исследователь древнерусской культуры А. И. Анисимов писал: «Условия нахождения икон в церквях Ярославля являются исключительными: многие храмы настолько пострадали от обстрела города, что на долгие годы и, может быть, десятилетия, выбыли из строя как здания, пригодные для отправления культа. Пробоины в стенах не заделаны, окна остаются выбитыми, ветер, снег и дождь свободно проникают всюду, птицы города — голуби и чайки — находят в верхних частях зданий постоянный приют и покрывают пометом иконостасы, иконы и частью самые стены» (Общество и власть... 1996: 244). Музеефикация ярославских икон была не столько ответом на общественный запрос или потребностью осуществить культурный жест, сколько физическим спасением, событием, осуществленным под давлением обстоятельств — *temporis causa*.

Совет Народных Комиссаров 5 октября 1918 г. издал декрет «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Согласно декрету «находящиеся во владении обществ, учреждений и частных лиц... собрания предметов искусства и старины, а также отдельные предметы, имеющие большое научное, историческое или художественное значение» должны быть взяты на государственный учет. При этом «принятые на учет... собрания и отдельные предметы могут быть принудительно отчуждены или переданы на хранение в ведение государственных органов охраны, если сохранности их будет грозить опасность от небрежного отношения владельцев, или вследствие невозможности для владельцев принять необходимые меры охраны, или же в случае несоблюдения владельцами правил хранения» (Охрана памятников истории и культуры... 1973: 22–23).

В сентябре-декабре 1918 г. был издан Декрет СНК РСФСР «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения».

Рис. 1. Церковь Николая Чудотворца в Рубленном городе. 1918 г.

Для исполнения этих декретов в мае 1919 г. при Ярославском губернском отделе народного образования был создан Подотдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины (Губмузей), который ведал вопросами сохранения культурного наследия, в том числе в церквях и монастырях. Возглавил его Нил Григорьевич Первухин (Ярославские краеведы... 1988: 31–32), бывший инспектор реального училища и автор монографий 1910-х годов о ярославских церквях Ильи Пророка, Богоявления и Иоанна Предтечи в Толчке (рис. 2). Н. Г. Первухин привлек

Рис. 2. Н. Г. Первухин. 1910-е годы

в Губмузей лучших представителей ярославской интеллигенции: председателя Ярославского художественного общества Ивана Артемьевича Лазарева (Голенкевич 2002: 36–37), художника Александра Ивановича Малыгина (Ярославские краеведы... 1989: 25–26), археолога и коллекционера Василия Александровича Перцева (Ярославские краеведы... 1989: 27–28), краеведа Илариона Александровича Тихомирова (Ярославские краеведы... 1988: 43–45). Кроме бывшего архивариуса и хранителя Древлехранилища И. А. Тихомирова, у других сотрудников Губмузея не было опыта музейной работы. Однако, как писал И. А. Тихомиров, все они расценивали дело сохранения памятников как «большое народное дело огромной перворазрядной важности и значения, обязывающее... забывать о личных интересах и выгодах и помнить лишь о суде потомства» (Болотцева 2003: 71).

Замечательно, что, формально являясь управленцами, служащие Губмузея не были чиновниками в классическом понимании. Они сами выполняли всю

практическую, иногда черновую работу по сохранению историко-культурного наследия Ярославля. Они стали и первыми сотрудниками Ярославского исторического музея (так с февраля 1920 г. стало называться Дрeвлехранилище), а также созданной еще в 1918 г. Комиссии по реставрации памятников древней архитектуры, ставшей в 1924 г. Ярославским отделением Центральных государственных реставрационных мастерских (ЯО ЦГРМ).

Небольшому штату работников во главе с Н. Г. Первухиным необходимо было обеспечить охрану памятников искусства и старины; в случае надобности вывозить предметы художественно-исторического значения в губернские и уездные хранилища Музейного фонда; наблюдать за «невывозом художественно-исторических ценностей из пределов РСФСР»; фотографировать как отдельные памятники, так и целые ансамбли, представляющие особый художественный интерес. Кроме того, они должны были содействовать «научному и учебно-воспитательному использованию художественно-исторических хранилищ», а также способствовать «широкому распространению художественных и исторических сведений в народе путем организации выставок, лекций, экскурсий, издания популярных брошюр, плакатов и т.д.» (Общество и власть... 1996: 229–230).

Объем обязанностей, возложенных на первых хранителей памятников древнерусского искусства, кажется сейчас невыполнимым. Однако, несмотря на невероятные трудности, основной фонд древнерусского культурного наследия Ярославля был спасен. В марте 1922 г. началась кампания по изъятию культурных ценностей в пользу голодающих Поволжья. Сотрудники Губмузея были задействованы в качестве специалистов-экспертов, от их мнения зависело, пойдут предметы в переплавку или поступят в музей. В конечном итоге 212 памятников церковного искусства, имевших музейное значение, остались в Губмузее (Рязанцев 2000: 42). Туда же поступили и первые 33 иконы. На основе этих предметов летом 1922 г. в Ярославле был создан Музей церковной старины (Музей древнерусского искусства), который возглавил В. А. Перцев (рис. 3).

Это был первый и единственный в своем роде опыт создания музея, когда в его основе не было существовавшего в предыдущий период компактно сложившегося крупного собрания икон — ни монастырского, ни музейного. Музеефикация проходила в условиях разрушенного города и пострадавших от обстрелов церквей. Помимо проблем учета, в качестве первоочередной приходилось решать проблему хранения памятников, которые перемещались в спешно приспособляемые под фонды менее пострадавшие храмы. В отличие от музеев других исторических городов, музей Ярославля создавался и позиционировался не как музей-монастырь, музей церковного быта или церковных древностей, а как именно музей древнерусского искусства.

С 1922 г. церковь Ильи Пророка — известный памятник средневекового Ярославля — была открыта для публики как музей. Экскурсии в нем проводили В. А. Перцев и Н. Г. Первухин. Только в июне-октябре 1923 г. музей посетили 550 человек (Ярославский художественный... 2013: 134).

К концу 1923 г. в музее насчитывалось уже 759 икон, а в хранилище ЯО ЦГРМ — не менее 110 икон (ГАЯО. Ф. Р-1400. Оп. 1. Д. 8. Л. 269, 269 об., 270, 271), всего 869. То есть в течение полутора лет количество музеефицированных икон выросло в 39 раз.

Музей и ЯО ЦГРМ тесно сотрудничали. В коллегиях — руководящий орган музея — входили сотрудники ЯО ЦГРМ: заведующий Константин Харитонович Прилепской (до ареста в 1927 г.), его заместитель архитектор Иван Иванович Князев, агент-инструктор Николай Васильевич Перцев (Богуславская 2007: 7–13). Директор музея (он же начальник Подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины) Н. Г. Первухин совместно с научными руководителями ЦГРМ П. Д. Барановским и А. И. Анисимовым не раз обследовал храмы Ярославля, ставя памятники на государственный учет, составляя подробные описи церковно-монастырского имущества, устанавливая его художественную и историческую ценность. Кроме работ в закрытых для богослужения храмах, учет велся в действующих церквях. При этом музей предлагал и осуществлял обмен с действующими общинами «ценных в научном отношении предметов культа... на новые и нехудожественные вещи из запасов своего фонда» (ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 61. Л. 11; Д. 91. Л. 12, 87; Д. 150. Л. 64).

Рис. 3. В. А. Перцев. Начало 1920-х годов

Музеефикация и научное осмысление произведений древнерусской живописи были неотделимы от процесса реставрации икон.

В 1919 г. в ходе двух Волжских экспедиций, организованных Комиссией по сохранению и раскрытию памятников древней живописи (с 1924 г. — ЦГРМ) реставраторы Ф. А. Модоров и Г. О. Чириков отреставрировали древнейшие иконы Ярославля «Спас Вседержитель» начала XIII в. (Ярославский художественный... 2002: 40–41), и «Богоматерь Толгская» (Ярославский художественный... 2002: 42–43).

В 1923 г. при музее древнерусского искусства была открыта реставрационная мастерская, куда был командирован из Москвы реставратор ЦГРМ М. И. Тюлин. Ему помогали периодически приезжавшие Г. О. Чириков и П. И. Юкин. Реставрация шла параллельно с организацией экспонирования древнерусских памятников.

К празднованию 900-летия Ярославля в 1924 г. музей организовал выставку «Памятники древнерусской живописи», на которой было показано 15 икон. С сентября по 8 октября 1924 г. ее посетили 520 человек (ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 91. Л. 7). Эта выставка стала первым верниса-

жем древнерусского искусства в провинции. И это в условиях еще не оправившегося от разрушений города.

Плодотворным периодом в реставрации древнерусского искусства Ярославля стали 1925–1928 гг. В эти годы в ЯО ЦГРМ была проведена реставрация практически всех пострадавших в 1918 г. древних зданий. Функции ЯО ЦГРМ не сводились к сугубо производственному процессу. Здесь формировалась и отрабатывалась методика реставрации средневековых памятников архитектуры и живописи, велись учет, систематизация, консервация и реставрация памятников. В этой своей деятельности ЯО ЦГРМ выступал партнером музея, ведя с ним совместную работу по физическому сохранению, регистрации, экспонированию и изучению фонда древнерусского искусства. Если учесть громадное количество памятников древнерусского искусства, которое оказалось в ведении Губмузея, и минимальное количество кадров квалифицированных музейных работников, то роль ЯО ЦГРМ в этих процессах трудно переоценить.

С 1925 г. реставрация икон в мастерской приобрела систематический характер, так как сюда пришел работать имевший опыт реставрационной работы в Русском музее Николай Иванович Брягин. На 1926 г. в мастерской были обследованы уже 50 икон XVI–XVII вв. (ГАЯО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 43. Л. 152). Н. И. Брягин исследовал иконы путем пробных расчисток, а директор отдела древнерусского искусства В. А. Перцев (до ухода на пенсию в 1927 г.) и Н. Г. Первухин (до увольнения в 1929 г.) отбирали в музей наиболее значимые произведения. Н. И. Брягин укреплял иконы и в действующих церквях.

Впечатляющие результаты музейных работников Ярославля объясняют тот факт, что Ярославль, еще во многом не восстановившийся после разрушений 1918 г., в 1926 г. стал местом проведения Второй музейной конференции Центрально-промышленной области (ЦПО). Н. Г. Первухин как представитель музея-организатора сделал на этой конференции два доклада: «Положение дела учета и охраны памятников искусства, старины и народного быта в ЦПО» и «Просветительская работа музеев».

Специально к конференции музей подготовил ряд выставок, в том числе «Реставрация древней русской живописи в Ярославле в 1919–1926 годах». На ней экспонировались 16 икон XIII–XVIII вв. Выставка имела большой резонанс. Каталог, написанный А. И. Анисимовым, стал первым изданием иконописных произведений Ярославля. В итоговом документе конференции подчеркивалось: «Ярославль после Москвы является первым городом по результатам музейной работы» (Ярославский художественный... 2013: 21).

В обзоре работ ЯО ЦГРМ за 1918–1927 гг. И. А. Тихомиров с воодушевлением писал: «...при благоприятных дальнейших обстоятельствах дело спасения и сохранения лучших памятников Ярославской истории будет завершено через 2–3 года» (Семечкин 2003: 352) (рис. 4).

Однако в 1927 г. обозначилось ужесточение государственной политики в музейной сфере. Осенью 1927 г. Ярославский музей был исключен из госбюджетного финансирования и передан в ведение местного бюджета. Президиум Ярославского губисполкома ставил вопрос о свертывании музея из-за отсутствия средств на его содержание (Вглядись в минувшее... 1995: 273).

В Постановлении ВЦИК от 28 августа 1928 г. «О музейном строительстве» главной задачей музеев декларировалось содействие индустриализации и культурной революции, участие в антирелигиозных кампаниях, «четкое проведение классово-политической политики» в музейном деле.

Н. Г. Первухина отстранили от руководства, и до 1929 г. он оставался хранителем древнерусского отдела. В 1930 г. Н. Г. Первухин и В. А. Перцев были арестованы и высланы из Ярославля.

В январе 1929 г. в связи с созданием Ивановской промышленной области Ярославль утратил статус областного города, а его музей стал Ярославским окружным отделением Ивановского областного музея. Тогда же перестал функционировать отдел древнерусского искусства, был закрыт храм-музей в церкви Ильи Пророка.

Одновременно семь ярославских икон участвовали в триумфальной выставке русских икон за границей 1929–1932 гг. (рис. 5). Успех русской иконописи за рубежом совпал с распродажей

Рис. 4. Сотрудники ЯО ЦГРМ. Сидят: первый слева Н. В. Перцев, третий слева Н. И. Брягин. Стоят: первый слева И. А. Тихомиров, четвертый слева И. И. Князев. После 1927 г.

музейных коллекций. По нашим подсчетам, только из ЯО ЦГРМ в 1929 г. в Госторг РСФСР (Антиквариат) для продажи за границу ушло не менее 128 отреставрированных икон.

Деятельность ЯО ЦГРМ, отстаивавшего сохранение древних памятников, раздражала местные власти. В 1930 г. в ярославской прессе развернулась травля реставраторов. ЯО ЦГРМ разоблачали как гнездо «попов и монахов», скопище «взяточников, пьяниц и прочих гоголевских типов». Реставратор Н. В. Перцев был обвинен в том, что он находится «под влиянием бывшего [! — В.Г.] отца» (Семечкин 2003: 353).

А фонд икон реставрационных мастерских постоянно пополнялся. Их было так много, что ЯО ЦГРМ просило разослать иконы XVII–XVIII вв. всем музеям Советского Союза в обмен на печатные материалы или безвозмездно (Кузнецова 2001: 92). К середине 1930 г. хранилища ЯО ЦГРМ были переполнены, там находилась 1191 икона, но вставал вопрос, куда размещать поступавшие произведения, которые не успевали учитывать. Тогда-то, видимо, и произошло событие, результаты которого были обнаружены только через 47 лет: в 1977 г. на чердаке музейного здания — Митрополичьих палат — в процессе строительства экспозиции древнерусского искусства была обнаружена 81 икона.

Главный хранитель ЯХМ в эти годы Т. Л. Васильева вспоминала: «Иконы были уложены на деревянные перекрытия “лицом” вниз на темную плотную бумагу. Сверху толстым слоем лежала земляная засыпка и мелкий строительный мусор. Плотник, работавший с нами, очень осторожно извлекал гвозди, которыми иконы крепились к перекрытиям. Гвозди были прибиты аккуратно, в тех местах, где не было изображений <...> Несмотря на тяжелые условия, в которых долгое время находились иконы, на удивление их состояние было вполне сносным... перед нами открывались произведения XVII–XVIII веков... наши, ярославские. Их внушительные размеры, разнообразные сюжеты, качество исполнения поражали воображение» (Васильева 2007: 4) (рис. 6).

Рис. 5. Экспозиция икон в лондонском Музее Виктории и Альберта, 1929 г. По сторонам от дверного проема — ярославские иконы «Архангел Михаил» и «Архангел Гавриил» XVI в.

Рис. 6. Т. Л. Васильева на чердаке Митрополичьих палат. Февраль 1977 г.

Рис. 7. Выставка «Обретение». ЯХМ. Декабрь 2019 г.

В феврале-мае 2019 г. на выставке «Обретение» в Государственном Историческом музее была представлена отреставрированная часть этих икон — 36 произведений XVI — начала XX в., включенных в специально изданный к выставке каталог (Обретение... 2019). В декабре 2019 г. эта выставка, дополненная двумя вновь отреставрированными и четырьмя еще не раскрытыми иконами, была открыта в Ярославском художественном музее, став частью празднования 100-летия музея (рис. 7).

В результате изучения архива ЯО ЦГРМ мы нашли отчет И. И. Князева и И. А. Тихомирова, фиксирующий, что летом 1930 г. в Митрополичьих палатах, которые реставрировались для открытия там Картинной галереи, были настланы деревянные потолки второго этажа и «сделана смазка по толю и засыпка чердачных перекрытий сухой землей» (ГАЯО. Ф. Р-1401. Оп. 1. Д. 31. Л. 15). Это указание совпадает с воспоминаниями Т. Л. Васильевой об особенностях местонахождения икон на чердаке здания.

По нашему мнению, именно тогда, т. е. летом 1930 г., и были уложены на чердак Митрополичьих палат иконы, которые переполняли хранилища ЯО ЦГРМ и не были заинвентаризированы. Реставраторы спасли иконы, спрятав их в музейном здании. О том, как будут развиваться дальнейшие события, они, конечно, не предполагали.

Ярославское отделение ЦГРМ было закрыто 15 октября 1930 г. 1191 икону из хранилища мастерской принял музей, в котором находилось не менее 1460 произведений иконописи. Сотрудники ЯО ЦГРМ, недолго поработав в музее, скоро стали в нем не востребованными.

В 1931 г. Н. В. Перцев уехал из Ярославля в Ленинград и стал реставратором, а затем заведующим реставрационной мастерской темперной живописи Государственного Русского музея. Архитектор И. И. Князев перешел в строительную организацию. В 1932 г. реставратор Н. И. Брягин был арестован, а затем погиб в Ивановской тюрьме, а в феврале 1933 г. умер от болезней и истощения отправленный на пенсию И. А. Тихомиров.

Директор музея А. Я. Громов и научный сотрудник С. Н. Рейпольский 25 июня 1933 г. отправили в сектор науки Наркомпроса письмо характерного содержания: «...наиболее в неблагоприятном состоянии находятся фонды икон, но... данный разбор... возможно [провести. — В. Г.] только при помощи специалистов из Центра, так как своих специалистов в этой области мы не имеем» (Общество и власть... 1996: 259–260). Единственный сотрудник музея, имевший специальность «музейный работник-искусствовед», А. А. Алехина была принята на работу в 1932 г. На ее плечи пал труд хранить, систематизировать, экспонировать произведения живописи, в том числе иконы, с середины 1930-х годов до 1945 г.

Таким образом, музеефикация икон Ярославля в 1922–1930 гг. была новой задачей, поставленной конкретной исторической эпохой, которая буквально обрушилась на деятелей ярославской культуры. Насущная необходимость физического спасения икон сначала в разоренном городе, а затем в условиях антицерковной политики советского государства приобрела единственно возможную форму — их музеефикацию. Этот процесс шел рука об руку с реставрацией, изучением и презентацией. Работая в условиях противодействия местных властей и активно формируемого негативного отношения к иконописному наследию, музейные сотрудники и реставраторы сформировали в 1922–1930 гг. ядро музейной коллекции ярославских икон. Апофеоз этого героического труда — спасение 81 иконы на чердаке музейного здания — оставался неизвестным в течение почти полувека. Давление обстоятельств — *temporis causa* — не помешало нашим предшественникам создать музейное собрание икон Ярославля — признанной части российского культурного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богуславская И. Я.* Ярославль в жизни и творчестве Н. В. Перцева // VII Научные чтения памяти Николая Васильевича Перцева (1902–1981). Ярославль, 2007. С. 7–13.
- Болотцева И. П.* Спасение древностей Ярославля в 1920-х годах // Материальная база сферы культуры. Из истории отечественной реставрации монументальной живописи 1920–1960-х годов. Вып. 2. М., 2003. С. 65–83.
- Васильева Т. Л.* Обретение (к истории отдела древнерусского искусства Ярославского художественного музея) // XI Научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944–1995): сб. статей. Ярославль, 2007. С. 4–11.
- «Вглядись в минувшее бесстрастно...»: культурная жизнь Ярославского края 1920–1930-х гг.: документы и материалы / под ред. А. М. Селиванова. Ярославль, 1995.
- Голенкевич Н. П.* Художественная жизнь Ярославля конца XIX — первой трети XX столетия. М., 2002.
- Кузнецова О. Б.* К истории поступления некоторых ярославских икон в ГТГ // V Научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944–1995): сб. статей. Ярославль, 2001. С. 90–98.
- Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен, И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. М., 2010.
- Обретение. Иконы, спасенные на чердаке музея: каталог выставки. Ярославль, 2019.
- Общество и власть в деле охраны памятников: по материалам Ярославской губернии 1918–1943 / публикация Н. П. Рязанцева; под ред. А. М. Селиванова // Ярославский архив. Историко-краеведческий сборник. М.; СПб., 1996. С. 210–320.
- Охрана памятников истории и культуры: сборник документов. М., 1973.
- Рутман Т. А.* Краевед, просветитель, гражданин: труды и дни Нила Григорьевича Первухина // Церковь Ильи Пророка в Ярославле. Кн. 1. Ярославль, 2002. С. 143–174.
- Рязанцев Н. П.* «Спасти живую старину...»: охрана памятников и музейное строительство в Ярославской губернии в 1918–1929 гг. Ярославль, 2000.
- Семечкин П. А.* Ярославский филиал Центральных Государственных реставрационных мастерских (1924–1930) // Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. Забелинские научные чтения. 2002. М., 2003. С. 343–364.
- Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. Кн. VII. Вып. 2. Ярославль, 1914.
- Ярославские краеведы. Библиографический указатель, аннотированный. Ч. 1. Ярославль, 1988.
- Ярославские краеведы. Библиографический указатель, аннотированный. Ч. 2. Ярославль, 1989.
- Ярославский художественный музей. 1919–1969 гг.: сборник документов и материалов. Ярославль, 2013.
- Ярославский художественный музей: каталог собрания икон. Т. I. Иконы XIII–XVI вв. Ярославль, 2002.

TEMPORIS CAUSA: THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM COLLECTION OF ICONS IN YAROSLAVL: 1922–1930

ABSTRACT. The article is devoted to the museumification of icons, which belong to the historical heritage of Yaroslavl, in 1922–1930. The purpose of the research is to show the distinguishing features of Yaroslavl in this nation-wide process and introduce the names of Yaroslavl museum employees and conservation artists among the Russian cultural workers of the twentieth century. In the early twentieth century there were no museum collections of icons in Yaroslavl. In 1918 during the suppressing of the anti-Soviet rebel many churches in Yaroslavl were destroyed, and the only way to save the icons was their museumification. This process was carried out by force of the circumstances — *temporis causa* — and in extreme conditions by the workers of two organizations: the museum and conservation workshops. Museum employees and conservation artists took icons away from the ruined churches, put them in storage, recorded, studied and even presented them at exhibitions in 1924 and 1926. But by 1930 museum employees N. G. Pervukhin and N. V. Pertcev fell victims to repressions. As the new Soviet power fought against religion and religious art, the storages of the state conservation workshops were packed to capacity with icons. In 1930 conservation artists saved icons from destruction by hiding them in the attic of the museum. This fact became known in 1977.

KEYWORDS: museumification, icons, conservation artists, historical heritage conservation

VICTORIA V. GORSHKOVA — PhD in History, Chair of the Department of Ancient Russian Art, Yaroslavl Art Museum (Yaroslavl, Russia)

E-mail: odri_77@mail.ru